

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ19-10

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселёва А.П., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании материал по исковому заявлению Бахтиной Ирины Николаевны к Бахтиной Наталии Юрьевне и СПК «Тепловик» о признании Бахтиной Наталии Юрьевны не приобретшей членства в кооперативе, признании решения общего собрания недействительным, а зарегистрированного права отсутствующим, о внесении соответствующей записи в ЕГРН, а также о признании права на ведение садоводства в индивидуальном порядке, об устранении препятствий в пользовании имуществом и о возложении обязанности освободить земельный участок с нежилыми зданиями по кассационной жалобе Бахтиной Ирины Николаевны на определение судьи Киевского районного суда г. Симферополя от 31 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 октября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бахтина И.Н. обратилась в суд с указанным выше иском к Бахтиной Н.Ю. и СПК «Тепловик», оспаривая, в том числе, решение общего собрания членов кооператива от 3 апреля 2016 г. № 9 в части подтверждения и закрепления за Бахтиной Н.Ю. права пользования земельным участком с кадастровым номером [REDACTED], общей площадью 904 м²,

законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Возвращая исковое заявление Бахтиной И.Н., суд исходил из того, что истцом не исполнены указания судьи, перечисленные в определении об оставлении искового заявления без движения. При этом суд не усмотрел оснований для продления срока устранения недостатков, установленного данным определением.

Судебная коллегия по гражданским делам полагает, что с таким выводом суда согласиться нельзя.

В соответствии с положениями п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в соответствии с п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, оспаривающее решение собрания по основаниям ничтожности (п. 1 ст. 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) или оспоримости, должно уведомить в письменной форме участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу.

При этом по смыслу п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации учредительными документами не может быть предусмотрен такой порядок уведомления, который создаст существенные препятствия для обращения истца в суд. В частности, не допускается установление требования о направлении уведомления или связанных с ним документов акционерам публичного акционерного общества на их почтовые адреса (п. 114).

Установленное п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации правило о заблаговременном уведомлении участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с иском в суд не является досудебным порядком урегулирования спора, в связи с чем в случае невыполнения истцом указанных требований

суд не вправе возвратить исковое заявление на основании п. 1 ч. 1 ст. 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также оставить исковое заявление без рассмотрения на основании абзаца второго ст. 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (п. 115).

В силу ч. 1 ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации отсутствие доказательств об уведомлении других участников является основанием для оставления искового заявления без движения.

К уведомлениям, которые направляются в порядке, установленном п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации, лицом, оспаривающим решение собрания, в том числе во исполнение определения суда об оставлении искового заявления без движения, применяются правила ст. 165¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 116).

До момента вынесения решения участники гражданско-правового сообщества вправе присоединиться к иску об оспаривании решения собрания. Неприсоединившиеся участники утрачивают право на обращение в суд с исками о признании недействительным оспоренного ранее решения, в том числе заявленными по другим основаниям, за исключением случаев, когда суд признает причины такого неприсоединения уважительными (п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации).

При обращении неприсоединившегося участника с самостоятельным иском суд, учитывая необходимость установления причин неприсоединения участника к первоначальному иску, не вправе отказать в принятии заявления неприсоединившегося участника. К числу уважительных причин неприсоединения к иску может быть отнесено неуведомление такого участника о первоначальном иске в порядке, установленном п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации.

Аналогичные правила применяются к рассмотрению исков о признании недействительными ничтожных решений собраний (п. 117).

Если гражданско-правовое сообщество представляет собой юридическое лицо, то оно является ответчиком по иску о признании решения недействительным.

Участники, голосовавшие за принятие решения, могут вступить в дело в качестве третьих лиц без самостоятельных требований на стороне ответчика (п. 118).

По смыслу указанных норм, обязанность истца уведомить всех членов гражданско-правового сообщества о намерении оспорить решение общего собрания в судебном порядке направлена на то, чтобы обеспечить другим членам этого сообщества возможность присоединиться к иску об

оспаривании нарушающего их права решения общего собрания, а также на максимально возможное исключение последующего рассмотрения судом аналогичного спора, на сведение к минимуму состояния неопределённости, в котором находится оспариваемое решение и возможности вынесения противоречивых судебных решений в отношении одного и того же предмета иска.

При этом запрет на последующее обращение других членов гражданско-правового сообщества в суд с иском об оспаривании того же решения не является абсолютным, суд может признать причины последующих обращений за судебной защитой уважительными.

Предусмотренное приведённой выше нормой закона с учётом акта её толкования требование об извещении участников гражданско-правового сообщества о намерении оспорить решение общего собрания в суде должно соответствовать принципам разумности и справедливости, а также отвечать целям правового регулирования.

В настоящем случае Бахтиной И.Н. были заявлены требования о праве на имущество с оспариванием решения общего собрания кооператива в части закрепления за Бахтиной Н.Ю. права пользования земельным участком. Названные требования основаны исключительно на обосновании истцом своих имущественных прав в отношении земельного участка.

Ответчиком по спору о признании решения общего собрания членов кооператива недействительным в данном случае является юридическое лицо – кооператив.

Кроме того, при всей добросовестности лица, оспаривающего решение собрания, персональное уведомление каждого участника соответствующего гражданско-правового сообщества может оказаться невозможным, в том числе в силу предписаний ст. 3 и 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», запрещающих раскрывать третьим лицам персональные данные без согласия субъекта персональных данных, в связи с чем в п. 65 названного выше постановления Пленума разъяснено, что юридически значимое сообщение (уведомление) может осуществляться в иной форме, соответствующей характеру сообщения и отношений, информация о которых содержится в таком сообщении, когда можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (например, в форме размещения на сайте хозяйственного общества в сети «Интернет» информации для участников этого общества, в форме размещения на специальном стенде информации об общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и т.п.).

Соответственно, само по себе непредоставление требуемой информации в случае, когда лицо, оспаривающее решение собрания, заблаговременно использовало все доступные ему формы уведомления других участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться в суд с таким иском, но по не зависящим от него причинам не предоставило соответствующую информацию каждому участнику гражданско-правового сообщества персонально, не может служить препятствием для принятия судом искового заявления к своему производству. Иное означало бы создание несоразмерных ограничений в реализации права на судебную защиту, непреодолимых препятствий для доступа к правосудию и вступало бы в противоречие с неоднократно выраженной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовой позицией о необходимости обеспечения заинтересованным лицам реальной судебной защиты.

Указанная правовая позиция приведена в определении Конституционного суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 г. № 220-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Матросовой Т.А. и Рассказовой Л.А. на нарушение их конституционных прав положением п. 6 ст. 181⁴ Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии со ст. 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения требований, установленных в ст. 131 и 132 данного кодекса, выносит определение об оставлении заявления без движения, о чём извещает лицо, подавшее заявление, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков (ч. 1).

В случае если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, заявление считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае, заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами (ч. 2).

Как определено ст. 111 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, назначенные судом процессуальные сроки могут быть продлены судом.

При оценке разумности срока, предоставленного для исполнения определения суда, должны учитываться все обстоятельства, в том числе реальная возможность исполнения определения суда.

Такой срок с очевидностью не был предоставлен судом первой инстанции, поскольку истец изначально не располагала сведениями о месте жительства 99 членов СПК «Тепловик», в связи с чем была лишена возможности уведомить каждого из них в установленный судом

пятидневный срок. Во исполнение определения суда она заключила договор с МБУ «Южная столица» о размещении объявления, адресованного всем членам СПК «Тепловик», которое подлежало публикации в газете 31 августа 2018 г., в связи с чем заявляла ходатайство о продлении процессуальных сроков.

При принятии решения о возврате искового заявления судьёй Киевского районного суда г. Симферополя приведённые выше требования закона не выполнены, указанные истцом доводы о неразумности предоставленного срока и о принятых ею мерах по извещению всех участников гражданско-правового сообщества доступным в конкретной ситуации способом не учтены, в незначительном продлении срока отказано, в связи с чем было ограничено право Бахтиной И.Н. на доступ к правосудию.

Допущенные нарушения норм права являются существенными, и без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав заявителя и законных интересов, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение судьи Киевского районного суда г. Симферополя от 31 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 октября 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а материал – направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судьи Киевского районного суда г. Симферополя от 31 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 октября 2018 г. отменить, направить материал на рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи